

ОТЗЫВ

на автореферат

ВОРОТЫНЦЕВА ПЕТРА ИЛЬИЧА

**«Формирование режиссерского сознания в итальянской
театральной культуре XIX – XX вв.»**,

представленную на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения, а также на диссертацию

Ознакомившись с авторефератом П.И. Воротынцева, заинтересовавшись темой работы и подходом аспиранта к исследуемому материалу, я решил прочитать имеющийся в интернете текст самой диссертации и высказать и высказать свои соображения не только по поводу автореферата, но и разобраться и оценить концепцию и научный уровень диссертационного текста. Диссертация Воротынцева П.И., является комплексным исследованием возникновения и развития идейных и художественных особенностей режиссерского искусства в итальянском театре. Исследование возникает на стыке театроведения и музыковедения при активном использовании достижений культурологи. Такой сложный комплексный подход определяется конкретным наполнением предпринятого изучения: Воротынцев П.И. прибегает к трехчастному построению исследования, посвящая каждую из частей одному из крупнейших деятелей итальянской культуры – Джузеппе Верди, Луиджи Пиранделло, Джорджо Стрелеру.

Новый подход диссертанта состоит в том, что о режиссуре речь заходит применительно к девятнадцатому столетию. Обращает на себя внимание не только смелость автора, объединившего в своем исследовании столько разновременные и разностильные явления, но и его уверенность в том, что внимательное изучение каждого из этих явлений может содействовать более полному и глубокому освещению магистральной темы диссертации. Именно поэтому автору приходится, куда чаще, чем это обычно происходит, переходить от анализа пьес к анализу музыкальных партитур, от исследования видеозаписей спектаклей к изучению архивных материалов, от использования критической литературы к сугубо научным театроведческим и литературоведческим текстам. В этом также проявляется комплексность исследования, а также недюжинная трудоспособность, увлеченность работой и обширная эрудиция П.И. Воротынцева. Принято считать, что в итальянском театре режиссура возникла позже, чем в других театральных культурах, однако, прочитанный текст это опровергает вполне убедительно. Оригинальность исследования проявляется уже в том, что в качестве носителей режиссерского сознания в диссертации предстают великий композитор Дж. Верди и великий драматург Л. Пиранделло. Рассуждать о режиссуре в применении к Верди не принято в театроведении, как в отечественном, так и зарубежном, тем более интересен подход. Иначе говоря, автор подвергает этих двух художников рискованной, но, как выясняется, в

высшей степени убедительной и эффективной аналитической операции. Основываясь на предельно добросовестном отношении к композитору и драматургу, автор убедительно показывает, как в их творчестве рождается феномен режиссерского мышления, возникающий в эпоху дорежиссерского театра.

Так, Дж. Верди начинает бороться с бесконтрольным произволом певцов в ущерб художественному единству спектакля. Он осознает художественную значимость оперного либретто, тем самым обостряя интерес к содержательной стороне оперы. Он добивается художественной правды изображаемых характеров, органически включая в ее понятие психологическую достоверность. Дж. Верди со всей очевидностью пытается привести к единству все части оперы. Анализируя под этим углом зрения такие произведения композитора как «Набукко», «Макбет», «Риголетто», «Травиата», «Трубадур» автор диссертации убеждает в том, что «Верди во многом предвосхищает исполнительскую культуру XX века с ее комплексным подходом к решению интерпретационной проблематики».

Обратившись к драматургии Л. Пиранделло, автор использует двойственность ее структурных и идейных принципов в изображении мира, впервые обретенную Пиранделло в прозе, как очевидное креативное начало его драматургического творчества. Он рассматривает одну из самых великих пьес Пиранделло – «Шесть персонажей в поисках автора» не столько как литературный текст, сколько как зашифрованный в нем режиссерский проект. Диссертант истолковывает это загадочное произведение как авторский манифест, повлиявший на современный итальянский театр и на его дальнейшее развитие. Говоря о «специфическом типе драматургии Л. Пиранделло», Воротынцев П.И. видит в этом влияние великого писателя на целый пласт итальянской театральной культуры и убедительно предвидит в его открытиях некоторые существенные особенности послевоенной итальянской сцены.

Заключает диссертацию обширный раздел, посвященный творчеству Дж. Стрелера и Пикколо ди Милано. Автор справедливо воспринимает и то и другое, как центральное явление послевоенной итальянской сцены. Он строит свой анализ режиссерского искусства Стрелера, органично соединившего традиции итальянского театра, музыки, живописи, танца с общеевропейскими и мировыми художественными ценностями, способными проявиться в сценическом искусстве. Он абсолютно уместно говорит о том, что именно Стрелер помог театру своей страны занять ведущее место в общеевропейском театральном процессе. При наличии

таких ярких режиссерских индивидуальностей, как Л. Висконти, Д. де Бозио, Л. Скуарцино, Энрикец, Л. Ронкони, Ф. Дзефферелли, К. Бене именно творчество Дж. Стрелера явилось лидирующим моментом художественного развития итальянской послевоенной сцены, предопределившим ее мировой успех.

Воротынцев П. разбирает принципы постановки Дж. Стрелера пьес К. Гольдони, в основном, склоняясь к общеизвестным его спектаклям – «Слуга двух господ», «Кьоджинские перепалки» и «Перекресток», не забывая при этом один из параграфов уместно посвятить достижениям Дж. Стрелера в сфере интерпретации драматургии Б. Брехта («Трехгрошовая опера», «Жизнь Галилея», «Добрый человек из Сезуана»).

Естественно, последний раздел диссертации лишен того парадоксально обновляющего угла зрения, которым отличаются разделы, посвященные Дж. Верди и Л. Пиранделло. Автор, заявивший тему исследования принципов режиссуры в дорежиссерском театре, приступает к прямому раскрытию этих принципов в высокоорганизованной режиссерской системе Дж. Стрелера. То есть, неожиданных сопоставлений и оригинальных ракурсов в этой части ждать не приходится. Все добротное, все обоснованно, аргументы на должной высоте.

Однако мне, как театроведу, для полного и, главное, живого восприятия режиссуры Дж. Стрелера очевидным образом не хватает чеховского шедевра Дж. Стрелера – «Вишневого сада». Может быть, потому, что именно в этой постановке наиболее полно проявляется и национальное своеобразие искусства Дж. Стрелера, и его универсальный художественный смысл. На мой взгляд, куда полнее, нежели в постановках Б. Брехта.

Автор диссертации «Формирование режиссерского сознания в итальянской театральной культуре XIX – XX вв.» выполнил оригинальное исследование, проливающее новый и зачастую неожиданный свет на некоторые узловые моменты европейского театрального процесса. Выполнил с использованием далеко не общедоступного материала специальных хранилищ (архив театра Пикколо ди Милано, библиотека Миланского университета). Его работа существенно расширяет и уточняет наше представление об упомянутых выше художниках театра и о театре в целом. Со всех этих точек зрения диссертацию Воротынцева П.И. следует признать как работу, выполненную на высоком научно-теоретическом и литературном уровне.

Ее автор, безусловно, заслуживает присвоения ученой степени кандидата искусствоведения.

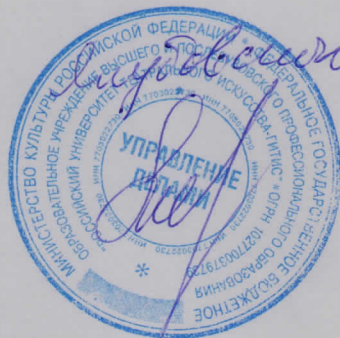
Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию.

Якубовский
Якубовский А.А.

профессор РАТИ/ГИТИСа

кандидат искусствоведения

Водимец

Л.А.